
ВОССТАНИЕ В ПОЛЬШЕ 1830–1831 ГГ. И ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ

О.В. Жидкова

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин
Факультет экономики
АНОО ВО «Одинцовский гуманитарный университет»
ул. Ново-Спортивная, 3, г. Одинцово, Московская область, 143000

В данной статье рассматривается влияние польского национально-освободительного движения на взаимоотношения России и Франции в начале 30-х гг. XIX в.

Ключевые слова: российско-французские отношения, международная дипломатия, восстание в Польше, Июльская монархия, Николай I, Луи-Филипп Орлеанский, К.О. Поццо-ди-Борго.

Значимое место во внешней политике как России, так и Франции в начале 1830-х гг. занимали события в Царстве Польском, ставшие одной из важных европейских проблем. Россия в лице императора Николая I и российского внешнеполитического ведомства стремилась поддерживать и сохранять установившуюся после Венского конгресса 1814–1815 гг. систему международных отношений, соблюдать принципы Священного союза. Франция, имея целью вернуть пошатнувшееся международное положение, в то же время пытаясь установить более прочные отношения с ведущими европейскими государствами, в том числе и с Россией, вынуждена была выбирать между различными внутренними и международными группировками для выработки и проведения своей линии по отношению к польским событиям.

Восстание в Польше вспыхнуло в ночь с 17 (29) на 18 (30) ноября 1830 г. как следствие нарушения дарованной Польше в 1815 г. конституции, используя в качестве повода подготовку к военной мобилизации (1). Великий князь Константин, являясь наместником Царства Польского, с небольшим русским гарнизоном с трудом смог уехать из Варшавы. Николай I рассматривал польское восстание как следствие июльской революции во Франции [7. С. 162].

После того, как сейм Царства Польского принял решение о низложении Николая I в качестве своего короля, и к власти пришло коалиционное правительство во главе с Адамом Чарторыйским (2), царь ввел на территорию Польши войска.

Границы Царства Польского русские войска перешли в феврале 1831 г. Этому предшествовали императорские воззвания о том, что восставшие бу-

дут прощены, как только будет восстановлено законное управление и отпущены пленные [5. С. 292].

Восстание весной 1831 г. охватило не только саму Польшу, но и Литву, другие области с проживающим польским населением. Карательные силы возглавил сначала генерал И.И. Дибич, которому, по мнению Н.К. Шильдера, мантия полководца была не по росту [20. С. 93]. После смерти Дибича от холеры борьбу продолжил генерал И.Ф. Паскевич, который благодаря многократному превосходству в силах смог подавить восстание, за что и получил титул светлейшего князя Варшавского. В сентябре 1831 г. капитулировал последний оплот восставших – Варшава. Конституция 1815 г. была упразднена. Царство Польское лишилось автономии [5. С. 294].

В польском вопросе тесно сходились интересы целостности Австрии, Пруссии и России. Европейские монархи, допустив пересмотр венской системы в бельгийском вопросе, прекрасно осознавали, что в польском вопросе сохранение статус-кво и общеевропейский мир – это идеи неразделимые.

Российское правительство стремилось как можно скорее завершить военную кампанию, поскольку ее затягивание чревато было внешнеполитическими осложнениями. Очаг напряженности на своих границах не был приемлемым ни для Австрии, ни для Пруссии [5. С. 293] из-за опасений о распространении восстания на тех территориях Польши, которые отошли к ним в результате трех разделов Речи Посполитой в последней четверти XVIII в. На приграничных с Польшей австрийских и прусских территориях были усилены военные подразделения [18. С. 16].

Таким образом, польский вопрос из внутрироссийского с самого начала стал общеевропейской проблемой и, безусловно, не мог быть игнорируемым французским правительством. Если в начале XVIII в. Англия надолго стала для Франции врагом номер один [14. С. 129], то в начале 30-х гг. XIX в. Париж, наоборот, идет на сближение с Лондоном для создания внешнеполитического и идеологического союза. Известный политик и дипломат Ш.-М. Талейран, направленный в 1830 г. в Лондон в должности французского посла, пытался привлечь Англию к совместным с Францией действиям в поддержку восставших поляков. Действуя как патриот и пользуясь своим дипломатическим положением, Талейран рассчитывал благодаря вмешательству этих двух стран в польский вопрос поднять пошатнувшийся международный статус Франции [19. С. 30].

Вмешательство Франции и Англии в качестве посредников казалось возможным, но в Париже и в Лондоне хорошо понимали возможные последствия со стороны России, Австрии и Пруссии, чтобы позволить чувству солидарности с поляками возобладать над чувством реализма.

Еще в начале восстания поляки отправили своих представителей в Англию и Францию с дипломатической миссией, надеясь заручиться моральной поддержкой и военной помощью. Но расчеты на вмешательство английского и французского правительств не оправдались. Англия придерживалась прин-

ципа невмешательства в польский вопрос, т.к. ее интересы тесно пересекались с российскими на Востоке [3. С. 217]. Франция в лице нового французского короля Луи Филиппа и его правительства, возглавляемого Жаком Лаффигом, несмотря на заверения в поддержке, также отказалась оказать помощь полякам вооруженными силами.

Кроме того, 13 марта 1831 г. министерство более умеренно настроенного Казимира Перье сменило либерала Ж. Лаффита, который делал попытки выразить свое сочувствие полякам. Перье, несмотря на продолжавшиеся со стороны поляков просьбы о помощи, разделял мнение короля о невозможности для Франции оказать такую поддержку Польше. В России эта новость была встречена положительно. Уже в январе 1831 г. посол России во Франции К.О. Поццо-ди-Борго уверенно заверил Санкт-Петербург о невмешательстве Франции в польские дела «никогда и ни под каким предлогом» [1. Л. 105 об.].

Между тем французское правительство в польском вопросе вынуждено было лавировать под сильным нажимом со стороны общественности, сочувственно относившейся и поддерживавшей польское восстание. Весь 1831 г. французы внимательно наблюдали за военно-революционными событиями в Польше. Польский вопрос стал важным фактором внутривнутриполитической жизни страны, что не могло не учитывать правительство в целях стабилизации внутривнутриполитической обстановки во Франции, а также в качестве уступки общественному мнению. Правительство К. Перье предложило коллективное решение польского вопроса, а именно отправление в Россию делегации представителей европейских стран, чтобы, как писал Поццо-ди-Борго, «Его величество услышало жалобы поляков и окончило это важное затруднение, если возможно, без кровопролития» [Цитата по: 15. С. 158]. Французское правительство использовало даже в качестве аргумента о необходимости урегулирования польского вопроса эпидемию холеры, остановить которую мешали военные действия. Инициатива французских врачей приехать в Россию для оказания помощи в борьбе с эпидемией была также отклонена из-за неясности политических взглядов этих врачей [12. С. 82].

В первых числах июля 1831 г. во французских правительственных газетах появилось сообщение о начавшихся переговорах по польскому вопросу, которые, как писалось, «обещали самый удовлетворительный результат». На вопросы Поццо-ди-Борго относительно этих, по его мнению, несуществующих переговоров (хотя предложение английскому правительству было сделано) К. Перье и генерал Себастьяни (министр иностранных дел Франции) отметили, что эти публикации в значительной степени были уступкой общественному мнению накануне очередных парламентских выборов, они должны были «удовлетворить прессу и революционный дух палаты» и не имели другой цели. Аналогичные заявления были сделаны и королем Луи Филиппом, заявившим российским дипломатам, что «общественность Франции была так настроена в пользу поляков, что хранить молчание накануне открытия палат было невозможно». Сам Луи Филипп высказывался в защи-

ту поляков, а французский посол в России Бургуэнь по поручению короля обратился в МИД России.

П.Г. Дивов, исполнявший функции министра иностранных дел К.В. Несельроде из-за его частых отъездов по долгу службы, сообщает в своем дневнике, что ему «27 июня 1831 г. было приказано приостановить рассылку тех газет, в коих напечатана речь, произнесенная французским королем при открытии палат. На следующий день сняли это запрещение, но велено запретить всем нашим газетам перепечатывать эту речь, полную угроз против России относительно Польши». 10 ноября 1831 г. к Дивову приезжал барон де Бургуэнь, который дал понять, что ему предписывается «склонить нас быть милостивыми к полякам» [4. С. 533]. Таким образом, Франция даже в одностороннем порядке пыталась защитить интересы Польши.

Однако, несмотря на данные объяснения, инициатива французского правительства была с большим неодобрением встречена в России. Как заявил Луи Филиппу Поццо-ди-Борго, «императорский кабинет остается непреклонным в своем решении не позволить ни Франции, ни какой другой державе вмешиваться во внутренние дела России». В итоге французское предложение не было осуществлено, не получив поддержку у европейских стран и наблюдая решительный протест со стороны России [15. С. 159].

Таким образом, французское правительство в польском вопросе занимало двойственную позицию. С одной стороны, оно боялось ухудшить и без того плохие отношения с Россией. С другой стороны, оказывало моральную поддержку восставшим полякам, находясь под сильным влиянием как общественности, так и парламента.

Французское общественное мнение с начала военных действий Российской империи против восставших поляков целиком находилось на стороне Польши. Интересу во французском обществе к польскому восстанию способствовали события после третьего раздела Польши, когда часть поляков бежала во Францию и даже воевала под знаменами наполеоновской армии [13. С. 61]. Французы видели в поляках своих единомышленников. В Париже проходили антироссийские митинги с требованиями поддержать Польшу, звучали обвинения в пассивности французского правительства. После того, как демонстранты выбили стекла в российском посольстве, Поццо-ди-Борго хотел «немедленно покинуть Париж» [10. С. 66]. После взятия Варшавы Париж «погрузился в глубокий траур». Не работали театры [17. С. 172]. В ответ на призывы о войне с Россией, звучавшие в парижских клубах после штурма Варшавы, французский министр иностранных дел О.-Ф. Себастьяни пытался успокоить общественность, заявив о том, что «порядок царствует в Варшаве» [11. С. 6].

Отношения солидарности с польским народом демонстрировал и французский парламент, особенно оппозиционная его часть (3). Польский вопрос активно обсуждался в парламенте в сентябре 1831 г. Оппозиция выступила с

критикой в адрес правительства относительно его позиции в польском вопросе, упрекая его в бездействии.

Генерал М. Ж. Лафайет, выступивший на одном из заседаний палаты депутатов, выразил сочувствие делу восставших поляков и отметил, что польские события вызывают живой интерес во Франции [15. С. 161]. По его мнению, Франция должна была признать Польшу, и это не рассматривалось бы европейскими государствами как повод к войне. Кроме того, он полагал, что Франция могла оказать помощь восставшим полякам через Балтийское море посредством литовских портов, а также добившись прохода французских войск через территорию Пруссии.

Позже, в конце 1831 г., генерал Лафайет даже выступил с идеей помочь участникам польского восстания, эмигрировавшим во Францию, предоставив им гражданские права. Но эта инициатива не была одобрена.

Активный политический деятель Франции того времени Франсуа Гизо считал, что Франция после Июльской революции должна придерживаться в европейских делах политики мира. Сам в победу Польши он не верил, но успеха ей пожелал [8. С. 124].

Русское правительство не без оснований полагало, что именно Франция поддерживает не только польских повстанцев, но и всех революционеров. Интересно донесение к А. Х. Бенкендорфу о настроениях в Европе. «В Германии молодежь в школах и университетах напитана духом вольности, расположена к восстанию против законного правительства и в особенности порицают Россию во-первых как исполина, готового поглотить всю Европу, а во вторых за присоединение Польши под один скипетр. ... Правительство французское находится в ненадежном положении, партии разделены частными выгодами, король увлекается пристрастием к своим любимцам... Одним словом, у них все идет худо и очень худо...» [2. Л. 3 об.].

Между тем именно в годы июльской монархии Франция становится прибежищем и центром польской эмиграции, ставшей заметной политической силой. Бывшие участники польского восстания, чувствуя себя во Франции в безопасности, разрабатывали план нового восстания в Польше. В 1834 г. польские революционеры были замечены среди участников лионского восстания рабочих [6. С. 589–590]. Российский МИД позже, в 1834 г., составил список из 140 человек польской национальности, которым было запрещено въезжать на территорию России и выдавать им российские паспорта [12. С. 82].

Французское правительство даже выделило средства на оказание помощи польским политэмигрантам. В защиту своей позиции Казимир Перье на одном из заседаний палаты депутатов в сентябре 1831 г. объяснил это решение только желанием помочь, как он выразился, «несчастливым» [8. С. 125].

Сочувственно относился к делу восставших и другой политический деятель Франции А. Тьер, подчеркивая при этом, что французское правительство не могло допустить нарушения мира в Европе, оказывая восставшим военную и финансовую помощь.

Уже в первые недели после прибытия польских эмигрантов во Францию в начале 1831 г. в Париже был создан Временный комитет эмиграции. Французское правительство в эти годы получало множество протестов российского правительства по поводу пребывания польских эмигрантов во Франции. В частности, вице-канцлер К. В. Нессельроде возмущался по поводу покровительства, которое оказывалось князю Чарторыйскому, усматривая в этом «великий скандал». Французское правительство не реагировало на эти протесты.

В 1831 г. Россия опасалась, что на территории Франции могут быть созданы польские военные подразделения, которые виделись Санкт-Петербургскому внешнеполитическому ведомству «авангардом французской армии в случае войны с Россией и... ядром, вокруг которого будут собираться недовольные, дезертиры и польские перебежчики» [1. Л. 78–79].

Подводя итог рассмотрению польского вопроса, можно сделать вывод, что отношения между Россией и Францией продолжали оставаться напряженными. Русским дипломатам Франция казалась страной неуправляемой. Посол России в Великобритании Ф. Бруннов писал: «Сношения наши с тюильрийским двором как бы не существуют ... Правительство, лишенное прочности посреди страны неуправляемой, престол, основанный на обломках революции – такова современная Франция» [Цит. по: 16. С. 478].

Польское восстание в весьма существенной мере повлияло как на внешнюю политику России и Франции, так и в целом на международные отношения в Европе. Бельгийские дела отошли для России на второй план. События в Польше требовали от царского правительства умеренности в европейской политике, чтобы оградить себя от попыток вмешательства западноевропейских держав в свой «внутренний» конфликт [5. С. 290]. Николаю I, несмотря на его взгляды, пришлось отказаться от выбранной ранее тактики борьбы со «злом». «Ради обеспечения благоприятных внешних условий для подавления восстания в Царстве Польском петербургский кабинет был готов в известной мере войти в положение июльского правительства, которое не могло не считаться с общественными настроениями» [5. С. 291].

Таким образом, отношения между Россией и Францией оставались сложными. В то же время, несмотря на симпатии к полякам, особенно после взятия Варшавы, французское правительство официально отмежевалось от повстанцев, не обостряло отношений с Россией. Подтверждением проводимой правительством Франции политики невмешательства служат слова французского министра иностранных дел Г. Молле, сказанные им еще в 1830 г. российскому послу во Франции Поццо-ди-Борго: «Эта доктрина неразрывно связана с прочностью трона Луи Филиппа, так как в противном случае вмешательство и во французские дела тоже следовало бы признать законным» [9. С. 115].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В конце лета 1830 г. в Бельгии началась революционная борьба за независимость от Нидерландов. Николай I, твердо придерживаясь принципа защиты и борьбы с «демоном революции», планировал использовать в европейской военной кампании наряду с русскими подразделениями и польскую армию, а также начать военный поход именно с территории Польши.
- (2) Правительство А. Чарторыйского сменило установившуюся в начале революции диктатуру генерал-лейтенанта Г.-И. Хлопицкого, избранного восставшими и в качестве главнокомандующего. Но Хлопицкий придерживался линии мирных переговоров с Николаем I.
- (3) Во Франции периода Июльской монархии сложились два политических направления по вопросам внешней политики: «партия сопротивления» и «партия движения». Лидеры Сопротивления (К. Перье, Ф. Гизо, Себастьяни) придерживались принципа невмешательства как основы взаимоотношений европейских государств. Приверженцы Движения (М.Ж. Лафайет, Ж. Лаффит, Ламарк), наоборот, выступали за дальнейшую борьбу по распространению либеральных политических институтов в Европе, за помощь в развитии революционных событий за пределами своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) МИД РФ. Ф. 133. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 469. 1831 г. Д. 197. Л. 105 об. Д. 202. Л. 78–79.
- [2] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109 с/а. Оп. 4а. Д. № 24. Л. 3 об.
- [3] *Дегоев В.В.* Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. М., 2004.
- [4] Из дневника П.Г. Дивова. 1831 год // *Русская старина*. 1899. № 10. С. 523–542.
- [5] История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1999.
- [6] История Польши. Под ред. В.Д. Королюка, И.С. Миллера, П.Н. Третьякова. Т. I. М., 1956.
- [7] *Киняпина Н.С.* Внешняя политика России первой половины XIX века. М., 1963.
- [8] *Манухина Н.П.* Русско-французские отношения в годы июльской монархии // *Россия и Франция XVIII–XX века*. Вып. 5. М., 2003. С. 115–142.
- [9] *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XV. СПб., 1909.
- [10] *Михайлов В.Б.* К. О. Поццо-ди-Борго: дипломат реставрации на службе Российской империи // *Портреты российских дипломатов*. Сборник научных трудов. М., 1991. С. 47–71.
- [11] *Нарочницкий А.Л.* Международные отношения европейских государств от Июльской революции во Франции до Парижского мира (1830–1856 гг.). М., 1946.
- [12] *Орлик О.В.* Социально-политические взгляды и дипломатическая деятельность во Франции Н.Д. Киселева // *Портреты российских дипломатов*. Сборник научных трудов. М., 1991. С. 72–94.
- [13] *Парсамов В.С.* Декабристы и французский либерализм. М., 2001.

- [14] *Попова Е.А.* Роль войны за испанское наследство в изменении места Франции в европейской политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2002. № 1. С. 125–130.
- [15] *Таньшина Н.П.* Политическая борьба во Франции по вопросам внешней политики в годы июльской монархии. М., 2005.
- [16] *Татищев С.С.* Внешняя политика императора Николая I. СПб., 1887.
- [17] *Татищев С.С.* Николай I и иностранные дворы. Исторический очерк. СПб., 1889.
- [18] *Фадеев А.В.* Россия в системе международных отношений 1815–1849 гг. М., 1961.
- [19] *Федосова Е.И.* Становление внешнеполитического курса Июльской монархии во Франции (1830–1834 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1989. № 2. С. 23–36.
- [20] *Шильдер Н.К.* Война с польскими мятежниками 1831 года в переписке императора Николая I с графом Дибичем-Забалканским // Русская старина. 1884. № 1. С. 93–122.

REFERENCES

- [1] Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii (AVPRI) MID RF. F. 133. Kanceljarija ministra inostrannyh del. Op. 469. 1831 g. D. 197. L. 105 ob. D. 202. L. 78–79 [Archive of foreign policy of the Russian Empire Russian Foreign Ministry. F 133. Office of the Minister of Foreign Affairs].
- [2] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 109 s/a. Op. 4a. D. № 24. L. 3 ob. [State archive of the Russian Federation. F. 109 secret archive].
- [3] *Degoyev V.V.* Vneshnjaja politika Rossii i mezhdunarodnye sistemy: 1700–1918 gg. [Foreign policy of Russia and international systems: 1700–1918]. М., 2004.
- [4] Iz dnevnika P.G. Divova. 1831 god. [From the diary P.G. Divova. 1831] // Russkaya Starina. 1899. № 10. С. 523–542.
- [5] Istorija vneshnej politiki Rossii. Pervaja polovina XIX veka [The history of Russian foreign policy. The first half of XIXth century]. М., 1999.
- [6] Istorija Pol'shi. Pod red. V.D. Koroljuka, I.S. Millera, P.N. Tret'jakova. [The History Of Poland]. Т. I. М., 1956.
- [7] *Kinapina N.S.* Vneshnjaja politika Rossii pervoj poloviny XIX veka [Foreign policy of Russia of the first half of the XIX century]. М., 1963.
- [8] *Manuhina N.P.* Russko-francuzskie otnoshenija v gody ijul'skoj monarhi // Rossiya i Francija XVIII–XX veka. Vyp. 5 [Russian-French relations in the years of the July monarchy // France and Russia XVIII–XX century. Release 5]. М., 2003. P. 115–142.
- [9] *Martens F.F.* Sobranie traktatov i konvencij, zakljuchennyh Rossieju s inostrannymi derzhavami [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers]. Т. XV. SPb., 1909.
- [10] *Mihaylov V.B.* К. О. Пocco-di-Borgo: diplomat restavracii na sluzhbe Rossijskoj imperii // Portrety rossijskih diplomatov. Sbornik nauchnyh trudov [K.O. Pozzo di Borgo: diplomat restoration in the service of the Russian Empire // Portraits of Russian diplomats. Collection of scientific works]. М., 1991. P. 47–71.
- [11] *Narochitskiy A.L.* Mezhdunarodnye otnoshenija evropejskih gosudarstv ot Ijul'skoj revoljucii vo Francii do Parizhskogo mira (1830–1856 gg.) [International relations of European States from the July revolution in France to the Paris peace (1830–1856)]. М., 1946.
- [12] *Orlik O.V.* Social'no-politicheskie vzgljady i diplomaticheskaja dejatel'nost' vo Francii N.D. Kiseleva // Portrety rossijskih diplomatov. Sbornik nauchnyh trudov [Socio-politi-

- cal views and diplomatic activities in France N.D. Kiselyov // Portraits of Russian diplomats. Collection of scientific works]. M., 1991. P. 72–94.
- [13] *Parsamov V.S.* Dekabristy i francuzskij liberalism [The Decembrists and French liberalism]. M., 2001.
- [14] *Popova E.A.* Rol' vojny za ispanskoe nasledstvo v izmenenii mesta Francii v evropejskoj politike // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija [The Role of War for Spanish Inheritance in France's Status Shift in the World Policy // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations]. 2002. № 1. P. 125–130.
- [15] *Tanshina N.P.* Politicheskaja bor'ba vo Francii po voprosam vneshnej politiki v gody ijul'skoj monarhii [Political struggle in France on foreign policy in the years of the July monarchy]. M., 2005.
- [16] *Tatischev S.S.* Vneshnjaja politika imperatora Nikolaja I [Foreign policy of the Emperor Nicholas I]. SPb., 1887.
- [17] *Tatischev S.S.* Nikolaj I i inostrannye dvory. Istoricheskij ocherk [Nicholas I and foreign yards. Historical essay]. SPb., 1889.
- [18] *Fadeev A.V.* Rossija v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij 1815–1849 gg. [Russia in the system of international relations 1815–1849]. M., 1961.
- [19] *Fedosova E.I.* Stanovlenie vneshnepoliticheskogo kursa Ijul'skoj monarhii vo Francii (1830–1834 gg.) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 8. Istorija [The formation of the foreign policy course of the July monarchy in France (1830–1834) // Vestnik of Moscow University. Series 8. History]. 1989. № 2. P. 23–36.
- [20] *Schilder N.K.* Vojna s pol'skimi mjatezhnikami 1831 goda v perepiske imperatora Nikolaja I c grafom Dibichem-Zabalkanskim // Russkaja starina [The war of the Polish insurgents of 1831, in correspondence of the Emperor Nicholas I with count Debichem-Zabalkanski // Russkaya Starina]. 1884. № 1. P. 93–122.

THE UPRISING IN POLAND 1830–1831 AND DIPLOMACY OF RUSSIA AND FRANCE

O.V. Jidkova

The Department of Social and Humanitarian Disciplines
Faculty of Economy
Odintsovo University for the Humanities
Novo-Sportivnaya st., 3, Odintsovo, Moscow region, 3143000

This article discusses the influence of the Polish national liberation movement on relations between Russia and France in the early 30-ies of the XIX century.

Key words: russian-french relations, July monarchy, Nicolas I, Louis-Phillippe of Orleans, C.A. Pozzo di Borgo.